

Глава 55: Драконье яйцо

Пение птиц в лесу было освежающим, легкий ветерок дул в лицо. Среди густых горных лесов тихо стояла фигура в черном, его глаза, казалось, окутаны холодом ночи, без возможности увидеть дневной свет. Теплый солнечный свет падал на его тело сквозь просветы в деревьях, но Ци Чанье будто навеки остался закован в ледники.

В последний момент... ему не удалось обнять Ци Цзи.

Необычайно яркий день слепил глаза, и он изо всех сил старался двигаться вперед, однако тело будто влекла неведомая сила, заставляющая отступать — и вот, он здесь.

Все, что происходило раньше, походило на сон при температуре, но он знал: это реальность. Кровавая реальность, словно острое лезвие, резала тело, и боль пронзала его.

Ци Чанье молча наклонился, его бледные пальцы вцепились в одежду на груди, кончики почти проникли сквозь тонкий материал ткани к плоти.

Легкий ветерок пронесся мимо него, и, казалось, неведомая сила подтолкнула его вперед.

Он медленно поднял свое обескровленное лицо и сделал несколько шагов вперед, вдруг ощутив, что все перед ним выглядит знакомо, и ускорил шаги.

Все больше и больше знакомых мест бросалось в глаза. Он напоминал рыбу, отчаянно плывущую на дне ледяного омута, проходящую сквозь льды, и вдруг заметившую лучик света.

...Именно здесь он и его маленький дракончик впервые встретились сто лет назад.

Обитель настоящего дракона, горы и леса, не съеденные бездной.

Сто лет назад, после того как он и Ци Цзи ушли, горный лес скрылся в энергетическом пространстве и перестал существовать в реальном мире.

Теперь же, его снова привела сюда какая-то сила.

Словно схваченный невидимой рукой, он поднялся наверх, чуть не раздробив себе грудную клетку.

Бах. Бах.

Его сердцебиение были таким отчетливым, будто ведомый путеводителем, он вышел из тени

леса и оказался в полосе света. Над горами возвышалось яркое солнце, и в небольшой ямке у горной стены несколько листьев образовали простенькое гнездышко. Черное круглое яйцо спокойно лежало в гнезде из парочки листьев.

Ци Чанъе остановился.

Шум ветра и сердцебиение затихли в тот миг.

Согревающееся на солнце драконье яйцо услышало звук и сделало полкруга.

В листве деревьев, в солнечном свете, молодой человек, никогда ранее им невиданный, с белой, как снег, кожей, с красноватыми и прелестными глазами, словно испачканное морозами стекло.

Драконье яйцо, казалось, замерло на несколько секунд, затем выпрыгнуло из гнезда и покатило к нему. Прежде чем оно успело приблизиться к симпатичному человеку, тот преодолел расстояние в несколько шагов и подбежал к нему.

Пара сильных, холодных рук осторожно подняла его, по какой-то причине пальцы слегка подрагивали.

Драконье яйцо, казалось, больше ни о чем не заботилась, только радостно перекатывалось по ладони, пальцы тут же сомкнулись, словно он переживал, что оно упадет.

Ци Чанъе ошеломленно смотрел на яйцо. По сравнению с молодым яйцом размером с ладонь в бездне, это размером в большой круг, оно почти равно ладони взрослого человека. Он не мог держать его одной рукой, только двумя.

Круглая и гладкая темная поверхность менялась в зависимости от угла наклона на солнце, что неописуемо красиво.

Здоровое, целое драконье яйцо.

Его маленький дракончик.

Позади него что-то произошло, Ци Чанъе посчитал, что это нечто опасное, подсознательно защитил яйцо в своих руках и бесстрастно оглянулся... Позади открылась темная трещина, в глубинах которой, казалось, бушевали невообразимые силы.

Идея посетила его сердце, и Ци Чанъе вдруг понял, что трещина связана с пространством, и ее поддерживали те же силы, что и направившие его сюда.

Трещины, казалось, совсем скоро затянутся, однако он оставался на месте.

В каком моменте времени находится этот горный лес, где уединяется дракон? Это после их времени, или... через сто лет, или даже через несколько сотен лет?

Он неторопливо опустил голову, драконье яйцо в его руках — Ци Цзи, рожденный давным-давно, или Ци Цзи, не так давно оказавшийся в бездне, вновь перерожденный?

Если не уйду, смогу ли вновь увидеть своего дракончика?

Горы и леса оставались безмолвными, яйцо, казалось, не понимало, почему его взгляд перемещается с него на трещину.

В этот миг маленький дракон, еще не разбивший скорлупу, казалось, осознал, что это прекрасное человеческое существо попало сюда по воле случая. Тебе здесь не место, и ты не зависишь.

Драконье яйцо, мгновение назад радостно кружившееся, медленно отпрянуло и выпрыгнуло из ладоней. Оно бесшумно откатилось к гнезду, собранному из нескольких листьев, и развернулось к нему спиной, демонстрируя округлости.

Иди. В любом случае, я справлюсь в одиночку.

Первоначально блестящее яйцо утратило свой блеск, поникнув.

Глаза Ци Чанье дрогнули.

Резкий порыв ветра подхватил парочку листьев, и фигура остановилась рядом с ним. Яйцо осторожно повернулось и посмотрело вверх.

Ци Чанье наклонился, и яйцо прыгнуло ему на руки. Он обнял круглое молодое яйцо и оглянулся: темная трещина пропала.

Его оставили здесь.

Ци Чанье ни разу не разочаровался. Он нежно поглаживал пальцами округлую скорлупу. Драконье яйцо радостно терлось об него, очевидно, это первая их встреча, но оно продолжало липнуть к этому человеку.

Потер здесь, потер там.

Ресницы Ци Чанье, мягкие и нежные, утопали в прекрасных лучиках света и тени.

Такой энергичный, жизнерадостный дракончик.

Независимо от того, в какой временно шкале он находится, его облик тот же самый.

В горной расщелине опавшие листья сложили вместе, соорудив маленькое гнездышко. Но теперь у него есть более уютное и теплое гнездо.

Драконье яйцо продолжало тереться о тело Ци Чанье, выгибаясь, словно любознательный крохотный зверек, активно разведывающий свою территорию.

— Ты помнишь меня? — Ци Чанье обхватил нижнюю часть скорлупы и прошептал.

Драконье яйцо посмотрело вверх, чутка смущенное.

— Ничего страшного.

Бездну полностью искоренили. И у дракончика, еще в самом разгаре роста, много времени, чтобы вспомнить все.

Ци Чанье едва склонил голову, прижимаясь к яйцу и опалая его свои теплым дыханием. Драконье яйцо на секунду замерло.

Оно молча согревалось, ему становилось все жарче. Яйцо стало горячим.

Кап-кап, кап-кап.

По лесу прогулялся ветерок, и без предупреждения начали падать прохладные капли. Пошел дождь.

Ци Чанье посмотрел на небо, затянутое тучами, и заметил, как драконье яйцо в его ладонях изгибается и прыгает. Только спустившись, оно завернулось в небольшую кучку листьев и съежилось в горной щели. Рядом имелась кучка побольше, кажется, она оставлена специально для него.

Оказывается, этому дракончику не нравился дождь.

Пока его не было, маленький дракончик так же съеживался в одиночестве и прятался от дождя?

Ци Чанье протянул руку, облокотившись другой рукой о землю, и драконье яйцо с маленьким листиком на верхушке без колебаний выкатилось и прильнул снова к ладони. Он снова поднял маленькое яйцо, завернул его в одежду, повернулся и направился в более густую часть чащи.

Устроившийся в одежде некий малыш снова выглянул, и на воротнике Ци Чанье появилась верхушка яйца.

Температура тела этого человека распространялась по нему, от верхушки до низа, везде тепло.

Маленький дракончик, еще не разбивший скорлупку, недолюбливал влажные и холодные места, но ему нравились объятия человека.

Несколько капель дождя попало на яичную скорлупу, и дракон поспешно вжался в ткань. Рука легла на него сверху и аккуратно смахнула капли.

Драконье яйцо снова тихонько выползло из одежды и посмотрел вверх, на опущенные глаза.

Лес мерцал, дождь продолжал лить, а эти угольно-черные глаза очень напоминали пейзаж после ливня, от которого распространялось тепло.

Драконье яйцо внезапно подпрыгнуло на плечи Ци Чанье, затем ему на голову.

Маленькое молодое яйцо, защищенное от дождя благодаря человеку, повернулось и замерло: глаза Ци Чанье наполнились теплым, он держал яйцо обеими руками и быстро шагал по густым теням деревьев.

Высоченный и плотный лесной покров блокировал редкие капли дождя, и в неглубоких горных впадинах скапливались лужи. Большие и маленькие зеркальные поверхности отражали прижавшихся друг к другу фигур.

Один человек и один дракон тихо сидели, ожидая момента, когда дождь прекратится.

Капли стучали по листве, звонко, словно колокола, звук, который он так давно не слышал.

Это редкая для них пауза, когда они принадлежат лишь друг другу. Будь то первая встреча сто лет назад или воссоединение сто лет спустя, им всегда приходилось спешить, и бездна толкала их по разные стороны.

Когда лучик света пробился сквозь тучи и в лесу и подул прохладный ветерок, маленький дракончик не стал высвобождаться из объятий. Драконье яйцо осталось неподвижным, мягко растянувшись.

Спит.

Маленький дракончик, еще не вырвавшийся из оков скорлупы, устроился в своем гнездышке в бескрайних горах и лесах, беззаботный и ни о чем не беспокоящийся.

Ци Чанье встал и направился вглубь вместе с малышом.

Листья покачивались, облака приятно глазу клубились, закат размазался по небу, и звезды слабо сверкали. Ночью в горах напевали птицы, и драконьей яйцо на коленях дрыгалось.

Оно видело сладкий сон, медленно перекатываясь и удобно укладываясь на ногах Ци Чанье, вдруг его привлекло движение.

Костер посреди леса разгорался с новой силой, освещаю кружившую вокруг них ночь, а также домик неподалеку, сделанный из веток и листьев.

Яйцо, казалось, не могло разглядеть огромное гнездо, поэтому наклонилось, намереваясь рассмотреть поближе. Ци Чанье подхватил любопытного дракончика и обошел вокруг построенный домик. Спустя время любопытство маленького дракончика превратилось в счастье, и он радостно прыгал на Ци Чанье.

Рыбу насадили на деревянную палочку, смазали маслом и оставили жариться на костре, распространялся запах гари.

Драконьей яйцо без рта удивленно замерло.

Проснулась жадность.

Ци Чанье взял жаренную рыбу и покачал ею перед яйцом. Оно склонилось чуть ближе, затем еще ближе.

Рыба, горелая внешне, но нежная внутри, смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Если не можешь есть, тогда просто смотри.

Ци Чанье убрал руки и опробовал рыбу.

Драконье яйцо: ...

Маленький дракончик, лишенный возможности питаться, сердито наворачивал круги, превратившись в волчок. Ци Чанье улыбнулся, подхватил яйцо и одарил его нежным поцелуем.

Драконье яйцо: ...

Молодое драконье яйцо снова замерло. Черная поверхность скорлупы вдруг стала слегка розоватой.

Яйцо стало розово-черным.

От жара оно скрылось в одежде Ци Чанъе. Через пару мгновений яйцо тихо высунулось, украдкой поглядывая на человека. Ци Чанъе расплылся в улыбке.

— !

Драконье яйцо стало еще розовее. Оно снова вжалось в ткань одежды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326602>